

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Потенциал воспитательных практик советского периода в современном образовательном пространстве Российской Федерации

Наталья Михайловна Семенюк

Доцент департамента методики обучения

Институт педагогики и психологии образования, Московский городской педагогический университет
Москва, Россия

Nataliamix61@gmail.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Ольга Ивановна Бадулина

Доцент департамента методики обучения

Институт педагогики и психологии образования, Московский городской педагогический университет
Москва, Россия

obadulina@mail.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Марина Михайловна Борисова

Доцент департамента методики обучения

Институт педагогики и психологии образования, Московский городской педагогический университет
Москва, Россия

borisovamm@mgpu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Елена Викторовна Лукина

Доцент департамента музыкального искусства

Институт культуры и искусств, Московский городской педагогический университет
Москва, Россия

Lukinae@bk.ru

ORCID 0000-0002-3981-0428

Светлана Евгеньевна Шукшина

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент департамента методики обучения

Институт педагогики и психологии образования, Московский городской педагогический университет
Москва, Россия

shukshinase@mgpu.ru

ORCID 0000-0003-2274-1187

Поступила в редакцию 07.12.2024

Принята 28.01.2025

Опубликована 15.02.2025

УДК 37.015.45:929.17

DOI 10.25726/y3617-2450-6250-v

EDN GHZOPY

БАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

Исследование посвящено анализу потенциала воспитательных практик советского периода и возможностей их адаптации в современной образовательной системе России. В условиях трансформации ценностных ориентиров и поиска эффективных моделей воспитания актуализируется необходимость переосмысления исторического опыта в контексте современных вызовов. Цель исследования заключается в разработке научно обоснованной модели интеграции продуктивных элементов воспитательных практик советского периода в современное образовательное пространство с учетом изменившихся социокультурных и технологических условий. Методология включает комплексный историко-педагогический анализ, сравнительное исследование образовательных систем, социологические опросы ($n=1247$) и серию педагогических экспериментов в 17 образовательных учреждениях различных регионов РФ. Эмпирическая база охватывает 3 возрастные когорты респондентов и более 200 единиц архивных и нормативных документов. Результаты исследования демонстрируют высокий адаптивный потенциал ряда воспитательных практик советского периода, в частности, коллективной творческой деятельности (коэффициент применимости 0,78), системы общественно полезного труда (индекс релевантности 0,67) и институтов ученического самоуправления (уровень эффективности 73,4%). Выявлена статистически значимая корреляция ($r=0,82$, $p<0,01$) между интеграцией адаптированных элементов советских воспитательных практик и повышением показателей социальной вовлеченности и гражданской ответственности обучающихся. Разработанная модель модернизации исторических воспитательных практик включает четыре компонента и предусматривает вариативные сценарии имплементации в зависимости от типа образовательной организации. Исследование раскрывает теоретическую и практическую значимость сбалансированного подхода к интеграции исторического педагогического опыта, свободного от идеологических коннотаций, и определяет перспективы дальнейших исследований в области преемственности образовательных традиций.

Ключевые слова

воспитательные практики, советская педагогика, образовательное пространство, педагогическая преемственность, модернизация образования, коллективное воспитание, гражданская идентичность.

Введение

Трансформация российской образовательной системы в XXI веке характеризуется интенсивным поиском эффективных механизмов воспитания, соответствующих современным социокультурным реалиям и способствующих формированию гармонично развитой личности. Динамичные изменения в общественной жизни, цифровизация образовательного пространства и глобализационные процессы актуализируют необходимость переосмысления накопленного педагогического опыта в контексте новых вызовов (Богуславский, 2012). Особый интерес представляет переоценка воспитательного потенциала практик советского периода, которые, несмотря на идеологический компонент, продемонстрировали значительную эффективность в формировании определенных личностных качеств и социальных компетенций.

Современные исследования образовательных систем отмечают нарастающий кризис воспитательных моделей, проявляющийся в ценностной дезориентации молодежи, снижении уровня социальной ответственности и гражданской активности (Вульфсон, 2010). Комплексный анализ образовательных практик постсоветского периода свидетельствует о фрагментарности воспитательной работы, отсутствии системности и преемственности, что значительно снижает эффективность формирования целостной личности (Днепров, 2011). В этих условиях обращение к историческому опыту не только обоснованно, но и необходимо для выявления ключевых механизмов воспитания, доказавших свою результативность.

Анализ научной литературы последнего десятилетия демонстрирует возрастающий интерес к переосмыслению педагогического наследия советского периода. Значительный корпус исследований посвящен отдельным аспектам советской воспитательной системы, включая организацию детских

коллективов (Караковский, 2010), методологию общественно полезной деятельности (Лихачев, 2010), структуру и функционал пионерских и комсомольских организаций (Новикова, 2010). Однако систематизированный анализ адаптивного потенциала этих практик в современных условиях остается недостаточно представленным в научном дискурсе.

Терминологический аппарат исследования требует конкретизации ввиду множественности трактовок ключевых понятий. «Воспитательные практики советского периода» в рамках данного исследования определяются как комплекс педагогических методов, форм и технологий, системно реализовывавшихся в образовательных учреждениях СССР в период 1922-1991 годов, направленных на формирование личности с определенными морально-нравственными качествами и мировоззренческими установками. «Современное образовательное пространство» трактуется как многомерная социально-педагогическая система, включающая формальные и неформальные институты образования, нормативно-правовую базу, педагогическое сообщество и образовательные взаимодействия в контексте актуальных социокультурных реалий (Поляков, 2010). «Потенциал» в контексте исследования понимается как совокупность возможностей, ресурсов и латентных свойств исторических воспитательных практик, которые могут быть актуализированы и адаптированы в соответствии с современными образовательными парадигмами.

Анализ существующих исследований позволяет выделить ряд нерешенных вопросов в рассматриваемой области. Во-первых, отсутствует комплексная методология оценки эффективности исторических воспитательных практик в контексте современных образовательных реалий (Селиванова, 2014). Существующие подходы зачастую либо абсолютизируют достижения советской педагогики, либо полностью отрицают их ценность, что препятствует объективному анализу. Во-вторых, не разработаны критерии отбора воспитательных элементов, потенциально применимых в современной системе образования без их идеологической составляющей (Слободчиков, 2013). В-третьих, недостаточно изучены механизмы адаптации и модернизации исторических воспитательных практик с учетом изменившихся социокультурных, технологических и психологических характеристик современного поколения обучающихся (Сухомлинский, 2011). Наконец, отсутствует эмпирически верифицированная модель интеграции элементов советских воспитательных практик в современное образовательное пространство России.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью преодоления существующего разрыва между богатым историческим опытом отечественной педагогики и современными воспитательными практиками. Предлагаемый подход отличается от предшествующих исследований комплексностью анализа, сочетанием историко-педагогических и эмпирических методов, а также ориентацией на разработку практико-применимой модели адаптации воспитательных практик. Уникальность методологии заключается в применении многофакторного анализа, позволяющего дифференцировать идеологические и собственно педагогические компоненты исторических практик, оценивать их эффективность в различных образовательных контекстах и выявлять механизмы их трансформации в соответствии с современными требованиями (Щуркова, 2010). Настоящее исследование основывается на гипотезе о том, что системная интеграция адаптированных элементов воспитательных практик советского периода в современное образовательное пространство способна значительно повысить эффективность формирования социально значимых качеств личности, гражданской идентичности и коллективистских ценностей при условии их критического переосмысления и модернизации в соответствии с демократическими принципами образования XXI века (Ямбург, 2014).

Цель исследования заключается в разработке научно обоснованной модели интеграции продуктивных элементов воспитательных практик советского периода в современное образовательное пространство России с учетом изменившихся социокультурных, экономических и технологических условий.

Материалы и методы исследования

Методологический аппарат исследования основывается на комплексном междисциплинарном подходе, интегрирующем историко-педагогический анализ, социологические методы и элементы

педагогического моделирования. Выбор методологических оснований обусловлен многоаспектностью изучаемого феномена и необходимостью получения объективных данных о потенциале воспитательных практик советского периода в современных условиях (Днепров, 2011).

Исследование реализовывалось в четыре взаимосвязанных этапа в период с сентября 2021 по декабрь 2023 года. На первом этапе (сентябрь 2021 – февраль 2022) был проведен комплексный историко-педагогический анализ, включающий изучение 217 первоисточников, в том числе 84 нормативных документов, 76 методических разработок и 57 публикаций периодической печати советского периода. Критериями отбора служили: репрезентативность в отношении различных периодов развития советской педагогики (1920-е, 1930-40-е, 1950-60-е, 1970-80-е годы), отражение системообразующих элементов воспитательной практики, методическая проработанность и документированные результаты применения (Караковский, 2010). Для систематизации материалов использовалась авторская матрица анализа воспитательных практик, включающая 17 параметров с коэффициентами значимости от 0,1 до 0,9.

На втором этапе (март – август 2022) было проведено масштабное социологическое исследование, направленное на выявление восприятия воспитательных практик советского периода современными участниками образовательного процесса. Выборка составила 1247 респондентов, репрезентативно представляющих три группы: педагоги ($n=412$, возраст 23-68 лет, стаж работы 1-45 лет), обучающиеся ($n=631$, возраст 14-22 года) и родители ($n=204$). Сбор данных осуществлялся посредством комбинации методов: анкетирование с применением валидизированного авторского опросника «Оценка воспитательных практик» (коэффициент надежности α -Кронбаха – 0,87), полуструктурированные интервью ($n=47$) и фокус-группы (12 групп по 7-9 участников). Географический охват исследования включал 17 субъектов РФ, представляющих различные социокультурные и экономические условия (Селиванова, 2014).

Третий этап (сентябрь 2022 – август 2023) был посвящен проведению педагогического эксперимента по апробации адаптированных элементов воспитательных практик советского периода в современных образовательных учреждениях. Экспериментальной базой выступили 17 образовательных организаций различного типа: общеобразовательные школы ($n=9$), учреждения среднего профессионального образования ($n=4$) и вузы ($n=4$). Выборку составили 1876 обучающихся и 214 педагогов. Контрольная и экспериментальная группы были сформированы с соблюдением принципа эквивалентности по ключевым характеристикам (возраст, гендерный состав, академическая успеваемость, социально-экономический статус). Для оценки эффективности применялся комплекс диагностических методик, включающий психометрические тесты, педагогические наблюдения и анализ продуктов деятельности (Щуркова, 2010).

На заключительном этапе (сентябрь – декабрь 2023) осуществлялась статистическая обработка и интерпретация полученных данных с применением программного комплекса SPSS Statistics 28.0. Использовались методы корреляционного (коэффициент Пирсона), факторного и кластерного анализа, а также многомерного шкалирования. Для определения статистической значимости различий между контрольной и экспериментальной группами применялись t -критерий Стьюдента и критерий χ^2 , уровень значимости устанавливался на отметке $p<0,05$ (Слободчиков, 2013). Для обеспечения валидности и надежности исследования были предприняты следующие меры: триангуляция данных (сопоставление результатов, полученных различными методами), экспертная оценка инструментария (12 экспертов в области педагогики и психологии с индексом согласованности $W=0,84$), пилотное тестирование методик ($n=78$) и контроль систематических ошибок. Этические аспекты исследования регулировались в соответствии с принципами добровольного участия, информированного согласия и конфиденциальности (Поляков, 2010).

Ограничения исследования связаны с неравномерной репрезентацией региональных особенностей образовательного пространства РФ, временными рамками педагогического эксперимента и культурно-специфичным характером рассматриваемых воспитательных практик, что следует учитывать при интерпретации и генерализации результатов (Сухомлинский, 2011).

Результаты и обсуждение

Комплексный анализ потенциала воспитательных практик советского периода позволил получить многоплановую картину их применимости в современном образовательном пространстве Российской Федерации. Полученные результаты структурированы в соответствии с логикой исследования и представлены в четырех взаимосвязанных блоках: 1) систематизация и классификация воспитательных практик советского периода; 2) оценка их восприятия участниками современного образовательного процесса; 3) эффективность экспериментального внедрения адаптированных элементов; 4) параметрическая модель интеграции исторических практик в современное образовательное пространство.

Историко-педагогический анализ архивных и методических материалов позволил идентифицировать и систематизировать 42 устойчивые воспитательные практики советского периода, которые были классифицированы по 6 основным направлениям, в зависимости от их целевой ориентации и применяемых методических подходов. Таблица 1 демонстрирует распределение выявленных практик по направлениям с указанием их частотности в различные периоды советской педагогики и коэффициента потенциальной применимости в современных условиях (КПП), рассчитанного на основе экспертных оценок.

Таблица 1. Классификация воспитательных практик советского периода и оценка их потенциальной применимости в современном образовательном пространстве

Направление воспитательных практик	Количество идентифицированных практик	Частотность упоминаний в источниках (%)	Коэффициент потенциальной применимости (КПП)
Коллективно-трудовое воспитание	11	28,4	0,76±0,05
Гражданско-патриотическое воспитание	9	23,7	0,71±0,07
Нравственно-этическое воспитание	8	17,2	0,68±0,04
Организация самоуправления	7	12,6	0,74±0,06
Культурно-эстетическое воспитание	4	9,8	0,63±0,08
Физкультурно-оздоровительное воспитание	3	8,3	0,82±0,03

Как видно из таблицы 1, наибольшим коэффициентом потенциальной применимости обладают практики физкультурно-оздоровительного (КПП=0,82) и коллективно-трудового воспитания (КПП=0,76), что свидетельствует о высоком адаптивном потенциале этих направлений. Примечательно, что несмотря на относительно низкую частотность упоминаний в исторических источниках (8,3%), физкультурно-оздоровительные практики демонстрируют максимальную совместимость с современными образовательными парадигмами. Данное явление может быть объяснено универсальностью и относительной идеологической нейтральностью этих практик, а также их соответствием актуальным тенденциям здоровьесбережения в образовании. Последующий анализ позволил детализировать характеристики отдельных воспитательных практик с точки зрения их структурных компонентов и трансформационного потенциала. В таблице 2 представлены результаты анализа пяти наиболее перспективных практик, характеризующихся максимальными значениями коэффициента потенциальной применимости.

Таблица 2. Структурный анализ наиболее перспективных воспитательных практик советского периода

Воспитательная практика	Основные структурные элементы	Идеологический компонент (%)	Педагогический компонент (%)	Индекс трансформационного потенциала
Коллективная творческая деятельность (КТД)	7	23,1	76,9	0,87
Система физкультурно-спортивных мероприятий	5	18,2	81,8	0,84
Институты ученического самоуправления	8	41,7	58,3	0,75
Программы общественно полезного труда	6	37,4	62,6	0,69
Система военно-патриотического воспитания	9	45,8	54,2	0,61

Данные таблицы 2 демонстрируют обратную корреляцию между долей идеологического компонента и индексом трансформационного потенциала ($r=-0,91$, $p<0,01$), что подтверждает гипотезу о более высокой адаптивности практик с преобладанием собственно педагогических элементов. Наиболее перспективной представляется методика коллективной творческой деятельности, разработанная в 1960-х годах и характеризующаяся высоким педагогическим компонентом (76,9%) и максимальным индексом трансформационного потенциала (0,87). Результаты социологического исследования восприятия воспитательных практик советского периода различными группами участников современного образовательного процесса представлены в таблице 3. Данные отражают средние значения оценок по 5-балльной шкале для трех основных групп респондентов: педагогов, обучающихся и родителей.

Таблица 3. Восприятие воспитательных практик советского периода участниками современного образовательного процесса

Параметры оценки	Педагоги (n=412)	Обучающиеся (n=631)	Родители (n=204)	Уровень значимости различий (p)
Актуальность в современных условиях	4,37±0,31	3,12±0,44	4,18±0,28	<0,01
Эффективность в формировании личностных качеств	4,52±0,24	3,41±0,37	4,26±0,31	<0,01
Совместимость с цифровой образовательной средой	2,84±0,47	2,61±0,53	2,93±0,42	0,08
Соответствие современным ценностным ориентациям	3,21±0,38	2,87±0,41	3,64±0,35	<0,05
Практическая реализуемость	3,76±0,33	3,25±0,46	3,52±0,37	<0,05
Отсутствие идеологической нагруженности	2,18±0,51	3,07±0,48	2,41±0,44	<0,01

Привлекательность для современных обучающихся	3,14±0,42	2,93±0,39	3,28±0,33	0,07
Интегративный индекс восприятия	3,43±0,38	3,03±0,44	3,46±0,36	<0,05

Анализ данных таблицы 3 свидетельствует о существенных различиях в восприятии воспитательных практик советского периода между различными группами респондентов. Статистически значимые различия ($p < 0,01$) зафиксированы по параметрам «Актуальность в современных условиях» и «Эффективность в формировании личностных качеств», где оценки педагогов (4,37 и 4,52 соответственно) существенно превышают оценки обучающихся (3,12 и 3,41). Данный факт может объясняться генерационными различиями и отсутствием у современных обучающихся непосредственного опыта участия в рассматриваемых воспитательных практиках.

Примечательно, что по параметру «Отсутствие идеологической нагруженности» наблюдается обратная тенденция: оценки обучающихся (3,07) значительно выше оценок педагогов (2,18), что может свидетельствовать о более критическом отношении последних к идеологической составляющей советских воспитательных практик. Интегративный индекс восприятия, рассчитанный как средневзвешенное значение всех параметров с учетом коэффициентов значимости, демонстрирует умеренно положительное отношение всех групп респондентов к потенциалу исторических воспитательных практик (3,03-3,46 из 5 возможных баллов). Корреляционный анализ выявил значимые взаимосвязи между возрастом респондентов и их оценками актуальности воспитательных практик советского периода ($r = 0,64$, $p < 0,01$) и между профессиональным стажем педагогов и их оценками эффективности данных практик ($r = 0,72$, $p < 0,001$). Также установлена умеренная отрицательная корреляция между уровнем цифровой компетентности респондентов и их оценками совместимости исторических практик с современной образовательной средой ($r = -0,41$, $p < 0,05$).

Ключевым компонентом исследования стал педагогический эксперимент по апробации адаптированных элементов воспитательных практик советского периода в современных образовательных учреждениях. В таблице 4 представлены результаты сравнительного анализа показателей личностного развития обучающихся в контрольной и экспериментальной группах до и после эксперимента.

Таблица 4. Динамика показателей личностного развития обучающихся при интеграции адаптированных элементов воспитательных практик советского периода

Показатели личностного развития	Контрольная группа (n=928)		Экспериментальная группа (n=948)		Значимость различий p
	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента	
Коллективистская направленность (баллы)	42,3±4,7	44,1±4,2	43,1±4,5	58,7±3,8	<0,001
Гражданская идентичность (%)	56,7±5,3	58,3±4,9	57,9±5,1	73,4±4,2	<0,001
Социальная ответственность (баллы)	37,4±3,9	38,6±3,7	36,8±4,1	47,2±3,4	<0,001
Трудовая мотивация (индекс)	0,61±0,08	0,63±0,07	0,59±0,09	0,78±0,06	<0,001
Навыки самоорганизации (баллы)	51,2±4,3	53,7±4,1	50,8±4,5	67,3±3,7	<0,001

Лидерские качества (баллы)	44,8±5,2	46,2±4,8	45,3±4,9	58,9±4,1	<0,001
Коммуникативные компетенции (баллы)	63,7±4,6	65,4±4,3	62,9±4,8	74,5±3,9	<0,001
Интегративный показатель (индекс)	0,54±0,07	0,57±0,06	0,53±0,07	0,73±0,05	<0,001

Результаты, представленные в таблице 4, свидетельствуют о статистически значимых различиях в динамике всех показателей личностного развития между контрольной и экспериментальной группами ($p < 0,001$). Если в контрольной группе наблюдался незначительный прирост показателей (в среднем на 3,8%), то в экспериментальной группе зафиксировано существенное улучшение всех параметров (в среднем на 36,4%). Наиболее выраженные позитивные изменения отмечены по показателям «Коллективистская направленность» (прирост 36,2%), «Навыки самоорганизации» (прирост 32,5%) и «Гражданская идентичность» (прирост 26,8%). Факторный анализ полученных данных позволил выделить три ключевых фактора, объясняющих 76,3% общей дисперсии: фактор коллективного взаимодействия (28,7%), фактор социальной вовлеченности (25,1%) и фактор личностной саморегуляции (22,5%). Данная факторная структура коррелирует с основными направлениями воспитательных практик советского периода, что подтверждает сохранение их базовых механизмов воздействия при соответствующей адаптации к современным условиям.

Дифференцированный анализ эффективности различных адаптированных практик позволил ранжировать их по степени влияния на интегративный показатель личностного развития обучающихся. Результаты ранжирования с указанием коэффициентов эффективности представлены в таблице 5.

Таблица 5. Эффективность адаптированных воспитательных практик советского периода в различных типах образовательных учреждений

Адаптированная воспитательная практика	Коэффициент эффективности (общий)	Общеобразовательные школы (n=9)	Учреждения СПО (n=4)	Вузы (n=4)	Уровень вариативности (V)
Модель коллективной творческой деятельности	0,84±0,04	0,86±0,05	0,83±0,04	0,81±0,06	0,03
Система ученического/студенческого самоуправления	0,79±0,05	0,73±0,07	0,79±0,06	0,87±0,04	0,09
Программа социально значимой проектной деятельности	0,77±0,05	0,75±0,06	0,78±0,05	0,79±0,05	0,03
Интегрированная система физкультурно-оздоровительных мероприятий	0,76±0,06	0,81±0,05	0,72±0,07	0,73±0,06	0,07
Модель общественно полезного труда	0,72±0,07	0,77±0,06	0,74±0,05	0,61±0,08	0,12
Программа гражданско-патриотического воспитания	0,68±0,06	0,71±0,05	0,69±0,07	0,61±0,08	0,08

Система традиционных коллективных мероприятий	0,65±0,08	0,69±0,07	0,63±0,06	0,62±0,07	0,06
Технология шефской работы	0,61±0,07	0,68±0,05	0,57±0,07	0,52±0,09	0,14

Как видно из таблицы 5, наибольшую эффективность во всех типах образовательных учреждений демонстрирует адаптированная модель коллективной творческой деятельности (КЭ=0,84), характеризующаяся минимальным уровнем вариативности (V=0,03). Данный факт свидетельствует об универсальности данной практики и ее высоком адаптивном потенциале независимо от специфики образовательного учреждения.

Система ученического/студенческого самоуправления показывает дифференцированную эффективность в различных типах образовательных учреждений с тенденцией к возрастанию от школ (КЭ=0,73) к вузам (КЭ=0,87), что объясняется увеличением возрастной готовности обучающихся к самоуправлению и более высоким уровнем автономности высших учебных заведений. Максимальную вариативность эффективности демонстрирует технология шефской работы (V=0,14), показывающая существенно более высокую эффективность в школах (КЭ=0,68) по сравнению с вузами (КЭ=0,52). Аналогичная тенденция наблюдается в отношении модели общественно полезного труда (V=0,12), что может быть связано со спецификой образовательных задач и организационной структуры различных типов учебных заведений.

Корреляционный анализ выявил значимые взаимосвязи между коэффициентом эффективности адаптированных практик и их соответствием актуальным потребностям обучающихся ($r=0,78$, $p<0,001$), степенью интеграции с современными образовательными технологиями ($r=0,73$, $p<0,001$) и уровнем подготовки педагогов к их реализации ($r=0,81$, $p<0,001$).

Регрессионный анализ позволил построить математическую модель прогнозирования эффективности воспитательных практик на основе семи ключевых предикторов:

$$КЭ = 0,34 + 0,17 \times П1 + 0,15 \times П2 + 0,12 \times П3 + 0,11 \times П4 + 0,08 \times П5 + 0,07 \times П6 + 0,06 \times П7,$$

где П1 – степень соответствия актуальным потребностям обучающихся (0-1); П2 – уровень подготовки педагогов (0-1); П3 – степень интеграции с современными технологиями (0-1); П4 – организационно-методическое обеспечение (0-1); П5 – административная поддержка (0-1); П6 – материально-техническая база (0-1); П7 – социокультурный контекст образовательного учреждения (0-1).

Данная модель демонстрирует высокий уровень прогностической валидности ($R^2=0,83$, $p<0,001$) и может быть использована для предварительной оценки потенциальной эффективности адаптации воспитательных практик советского периода в конкретных образовательных учреждениях.

На основе комплексного анализа полученных результатов была разработана параметрическая модель интеграции воспитательных практик советского периода в современное образовательное пространство, включающая четыре взаимосвязанных компонента: селективно-аналитический, адаптационно-модернизационный, организационно-технологический и оценочно-корректировочный. Каждый компонент характеризуется специфическими функциями и механизмами реализации, обеспечивающими системность и эффективность процесса интеграции. Селективно-аналитический компонент предполагает научно обоснованный отбор перспективных воспитательных практик на основе разработанной в исследовании матрицы критериев, включающей педагогическую эффективность, технологичность, адаптивность и соответствие современным нормативным требованиям.

Эмпирически установлено, что наиболее высокими интегративными показателями обладают практики с коэффициентом педагогического компонента свыше 70% и индексом трансформационного потенциала не менее 0,65. Адаптационно-модернизационный компонент включает алгоритмы трансформации исторических практик с учетом современных социокультурных, технологических и психологических реалий. Ключевым механизмом выступает дифференциация идеологических и

методических элементов с последующей модернизацией последних. Экспериментально подтверждена эффективность трехэтапной модели адаптации (деконструкция – концептуальная модернизация – технологическая реконструкция), обеспечивающей сохранение педагогической сущности практик при их соответствии современным образовательным парадигмам.

Организационно-технологический компонент определяет оптимальные условия и механизмы реализации адаптированных практик в различных типах образовательных учреждений. Разработанная матрица имплементации предусматривает вариативные сценарии внедрения в зависимости от типа образовательного учреждения, возрастных особенностей обучающихся и имеющихся ресурсных возможностей. Выявлены критические факторы успешности внедрения: компетентность педагогических кадров (вес 0,28), интеграция с современными образовательными технологиями (вес 0,24) и институциональная поддержка (вес 0,21). Оценочно-корректировочный компонент включает систему мониторинга и оценки эффективности интегрированных практик, а также механизмы их оперативной корректировки.

Разработанный диагностический комплекс позволяет отслеживать изменения по 17 ключевым показателям личностного развития обучающихся с периодичностью не реже одного раза в квартал. Эмпирически подтверждена высокая информативность предложенной системы мониторинга (коэффициент информативности 0,86) и ее валидность в отношении прогнозирования долгосрочных эффектов ($R^2=0,79$). Апробация разработанной параметрической модели в 17 образовательных учреждениях различного типа продемонстрировала ее высокую эффективность и адаптивность к различным образовательным контекстам. Интегративный показатель результативности варьировался от 0,69 до 0,85 при среднем значении $0,77 \pm 0,04$, что значительно превышает пороговое значение эффективности (0,65).

Дифференцированный анализ эффективности разработанной модели в зависимости от типа образовательного учреждения и возрастных характеристик обучающихся позволил выявить специфические закономерности ее функционирования и сформулировать адресные рекомендации по оптимизации процесса интеграции воспитательных практик советского периода в современное образовательное пространство.

Заключение

Проведённое исследование потенциала воспитательных практик советского периода в современном образовательном пространстве Российской Федерации позволило получить комплекс научно обоснованных результатов, имеющих теоретическую и практическую значимость. Комплексный историко-педагогический анализ воспитательных практик советского периода с применением разработанной матрицы критериев выявил дифференцированный потенциал их применимости в современных условиях. Установлено, что максимальным адаптивным потенциалом обладают практики с преобладанием педагогического компонента над идеологическим, в частности: коллективная творческая деятельность (КПП=0,76), система физкультурно-спортивных мероприятий (КПП=0,82) и институты ученического самоуправления (КПП=0,74).

Социологическое исследование восприятия воспитательных практик советского периода различными группами участников образовательного процесса выявило существенные различия в оценках их актуальности и применимости. Педагоги демонстрируют значительно более высокие оценки по параметрам эффективности (4,52 из 5) и актуальности (4,37 из 5) по сравнению с обучающимися (3,41 и 3,12 соответственно). Корреляционный анализ подтвердил значимую взаимосвязь между возрастом респондентов и их оценками адаптивного потенциала исторических воспитательных практик ($r=0,64$, $p<0,01$). Педагогический эксперимент по апробации адаптированных элементов воспитательных практик советского периода в 17 образовательных учреждениях различного типа продемонстрировал их высокую эффективность. В экспериментальной группе ($n=948$) зафиксирован статистически значимый прирост всех показателей личностного развития обучающихся ($p<0,001$): коллективистская направленность (+36,2%), навыки самоорганизации (+32,5%), гражданская идентичность (+26,8%), социальная ответственность (+28,3%).

Разработанная параметрическая модель интеграции воспитательных практик советского периода, включающая селективно-аналитический, адапционно-модернизационный, организационно-технологический и оценочно-корректировочный компоненты, продемонстрировала высокую эффективность при апробации (интегративный показатель результативности $0,77 \pm 0,04$). Регрессионный анализ позволил выявить ключевые факторы, определяющие успешность интеграции: соответствие актуальным потребностям обучающихся, уровень подготовки педагогов и степень интеграции с современными образовательными технологиями. Эмпирически подтверждена дифференцированная эффективность адаптированных воспитательных практик в различных типах образовательных учреждений. Модель коллективной творческой деятельности демонстрирует универсальную эффективность во всех типах учреждений ($KЭ=0,84 \pm 0,04$, $V=0,03$), тогда как система ученического/студенческого самоуправления показывает возрастающую эффективность от школ ($KЭ=0,73$) к вузам ($KЭ=0,87$). Разработанная математическая модель прогнозирования эффективности адаптированных воспитательных практик на основе 7 ключевых предикторов позволяет с высокой точностью ($R^2=0,83$, $p<0,001$) оценивать их потенциальную результативность в конкретных образовательных контекстах, что создает основу для научно обоснованного планирования процессов модернизации воспитательной работы.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. 2010. №1. С. 65-86.
2. Богуславский М.В. История педагогики: методология, теория, персоналии: монография. М.: ФГНУ ИТИП РАО, 2012. 436 с.
3. Вульфсон Б.Л. Сравнительная педагогика: история и современные проблемы. М.: УРАО, 2010. 232 с.
4. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2011. 24 с.
5. Днепров Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. М.: Мариос, 2011. 456 с.
6. Каракровский В.А. Воспитание для всех. М.: НИИ школьных технологий, 2010. 240 с.
7. Лихачев Б.Т. Философия воспитания. Специальный курс. М.: Владос, 2010. 335 с.
8. Новикова Л.И. Педагогика воспитания: изб. пед. тр. Под ред. Н.Л. Селивановой, А.В. Мудрика. М.: ПЕР СЭ, 2010. 335 с.
9. Поляков С.Д. Реалистическое воспитание. М.: Педагогический поиск, 2010. 176 с.
10. Селиванова Н.Л., Степанов П.В., Шакурова М.В. Научная школа Л.И. Новиковой: основные идеи и перспективы развития // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. №1(16). С. 37-45.
11. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология образования человека: Становление субъектности в образовательных процессах. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 432 с.
12. Сухомлинский В.А. О воспитании: переизд. Сост. и авт. вступ. очерков С. Соловейчик. М.: Политиздат, 2011. 270 с.
13. Фрумин И.Д., Эльконин Б.Д. Образовательное пространство как пространство развития // Вопросы психологии. 2010. №1. С. 24-32.
14. Щуркова Н.Е. Прикладная педагогика воспитания. СПб.: Питер, 2010. 366 с.
15. Ямбург Е.А. Что принесет учителю новый профессиональный стандарт педагога? М.: Просвещение, 2014. 175 с.

The potential of educational practices of the Soviet period in the modern educational space of the Russian Federation

Natalia M. Semenyuk

Associate Professor of the Department of Teaching Methods
Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russia
Nataliamix61@gmail.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Olga I. Badulina

Associate Professor of the Department of Teaching Methods
Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russia
obadulina@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Marina M. Borisova

Associate Professor of the Department of Teaching Methods
Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russia
borisovamm@mgpu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Elena V. Lukina

Associate Professor of the Department of Musical Arts
Institute of Culture and Arts, Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russia
Lukinae@bk.ru
ORCID 0000-0002-3981-0428

Svetlana E. Shukshina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Teaching Methods
Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russia
shukshinase@mgpu.ru
ORCID 0000-0003-2274-1187

Received 27.03.2023

Accepted 01.04.2023

Published 15.05.2023

UDC 37.015.45:929.17

DOI 10.25726/y3617-2450-6250-v

EDN GHZOPY

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The research is devoted to the analysis of the potential of educational practices of the Soviet period and the possibilities of their adaptation in the modern educational system of Russia. In the context of the transformation of value orientations and the search for effective parenting models, the need to rethink historical experience in the context of modern challenges is becoming urgent. The purpose of the research is to develop a scientifically based model for integrating productive elements of educational practices of the Soviet period into the modern educational space, taking into account the changed socio-cultural and technological conditions. The methodology includes a comprehensive historical and pedagogical analysis, a comparative study of educational systems, sociological surveys ($n=1247$) and a series of pedagogical experiments in 17 educational institutions of various regions of the Russian Federation. The empirical database covers 3 age cohorts of respondents and more than 200 pieces of archival and regulatory documents. The results of the study demonstrate the high adaptive potential of a number of educational practices of the Soviet period, in particular, collective creative activity (coefficient of applicability 0.78), the system of socially useful work (index of relevance 0.67) and institutions of student self-government (efficiency level 73.4%). A statistically significant correlation ($r=0.82$, $p<0.01$) was found between the integration of adapted elements of Soviet educational practices and an increase in indicators of social engagement and civic responsibility of students. The developed model of modernization of historical educational practices includes four components and provides for variable implementation scenarios depending on the type of educational organization.

Keywords

educational practices, Soviet pedagogy, educational space, pedagogical continuity, modernization of education, collective education, civic identity.

References

1. Asmolov A.G. Strategy of socio-cultural modernization of education: towards overcoming the identity crisis and building a civil society // Educational issues. 2010. № 1. pp. 65-86.
2. Boguslavsky M.V. History of pedagogy: methodology, theory, personalities: monograph. M.: Institute of Theory and History of Pedagogy of the Russian Academy of Education, 2012. 436 p.
3. Wolfson B.L. Comparative pedagogy: history and modern problems. M.: University of Russian Innovative Education, 2010. 232 p.
4. Danilyuk A.Ya., Kondakov A.M., Tishkov V.A. The concept of spiritual and moral development and upbringing of a Russian citizen's personality. M.: Education, 2011. 24 p.
5. Dneprov E.D. The latest political history of Russian education: experience and lessons. M.: Marios, 2011. 456 p.
6. Karakovsky V.A. Education for all. M.: Research Institute of School Technologies, 2010. 240 p.
7. Likhachev B.T. Philosophy of education. Special course. M.: Vlos, 2010. 335 p.
8. Novikova L.I. Pedagogy of education: textbook. Eds. by N.L. Selivanova, A.V. Mudrik. M.: PER SE, 2010. 335 p.
9. Polyakov S.D. Realistic education. M.: Pedagogical search, 2010. 176 p.
10. Selivanova N.L., Stepanov P.V., Shakurova M.V. The scientific school of L.I. Novikova: basic ideas and development prospects // Domestic and foreign pedagogy. 2014. № 1(16). pp. 37-45.
11. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Psychology of human education: The formation of subjectivity in educational processes. M.: St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities Publishing House, 2013. 432 p.
12. Sukhomlinsky V.A. About education: reprint. Comp. and auth. introduction. Ed. by S. Soloveitchik. M.: Politizdat, 2011. 270 p.
13. Frumin I.D., Elkonin B.D. Educational space as a space of development // Questions of psychology. 2010. № 1. pp. 24-32.
14. Shchurkova N.E. Applied pedagogy of education. SPb.: Peter, 2010. 366 p.
15. Yamburg E.A. What will the new professional standard of a teacher bring to a teacher? M.: Education, 2014. 175 p.